

БЕЛГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

33-4684/2017

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Белгород

10 октября 2017

г.

Судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда в составе:

**председательствующего
судей
при секретаре**

**Нерубенко Т.В.,
Баркаловой Т.И., Харебиной Г.А.,
Гулевской О.А.,**

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т.а И.К. к Букиной И.А, о признании отказа от наследства недействительным и признании права собственности на наследственное имущество

по апелляционной жалобе Букиной И.А,

на решение Губкинского городского суда Белгородской области от 06 июля 2017 года

Заслушав доклад судьи Баркаловой Т.И., объяснения Букиной И.А., поддержавшей доводы жалобы, возражения представителя Т.а И.К. - Журавлева Е.А., изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Т. И.К. и Т. Т.А. состояли в браке с ДД.ММ.ГГГГ. ДД.ММ.ГГГГ Т. Т.А. умерла в <данные изъяты>. Заявлением от 28.11.2016, удостоверенным нотариусом Губкинского нотариального округа Савченко А.Н., Т. И.К. отказался от доли на наследство, причитающейся ему по закону, после смерти супруги Т. Т.А. в пользу племянницы Букиной И.А.

Дело инициировано иском Т.а И.К., который с учетом уточненных требований просил признать недействительным его отказ от принятия наследства от 28.11.2016, установить факт принятия им наследства, открывшегося после смерти супруги Т. Т.А.; признать за ним право собственности в порядке наследования по закону на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

В обоснование сослался на то, что в связи с оформлением наследственных прав после смерти супруги в декабре 2016 года ему стало известно о том, что 28.11.2016 он подписал отказ от принятия наследства, открывшегося после смерти его супруги, в пользу ответчицы Букиной И.А., являющейся племянницей покойной супруги. Однако он не помнит, чтобы 28.11.2016 подписывал такой отказ, так как не имеет намерения отказываться от наследства, а если такой отказ подписывал, то не понимал значения своих действий и не мог ими руководить <данные изъяты>.

В судебное заседание истец, надлежаще извещенный о месте и времени судебного разбирательства, не прибыл, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представитель истца Журавлев Е.А. заявленные требования поддержал.

Ответчик Букина И.А., уведомленная о месте и времени рассмотрения дела надлежащим образом, в суд не прибыла, просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Представитель ответчицы Перьков С.В. иск не признал.

Третье лицо - нотариус Губкинского нотариального округа Савченко А.Н., уведомленный о месте и времени рассмотрения дела надлежащим образом, в суд не прибыл, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представитель третьего лица Клеценко О.И. возражал против удовлетворения иска.

Решением суда иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе Букиной Н.А. содержится просьба об отмене данного судебного акта по мотиву его незаконности и принятии нового об отказе в иске.

Истец Т. И.К. и третье лицо - нотариус Губкинского нотариального округа Савченко А.Н., в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом, о причинах неявки в судебную коллегию не сообщили, что в силу ч. ч. 3, 5 ст. 167 ГПК РФ является основанием для рассмотрения гражданского дела в отсутствие неявившихся истца и третьего лица.

Проверив материалы дела по доводам апелляционной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно предписаниям ч. ч. 1 и 2 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе и возражениях относительно жалобы, в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Оснований для выхода за пределы доводов, изложенных в апелляционной жалобе, у суда в этом деле не имеется.

Судом установлено, что Т. И.К. и Т. Т.А. состояли в браке с ДД.ММ.ГГГГ. Согласно копии свидетельства о смерти Т. Т.А. умерла ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты>. Т. Т.А. при жизни являлась собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, приобретенной ею в собственность в порядке приватизации 07.06.1993, что следует из копии свидетельства о государственной регистрации права.

Как следует из материалов наследственного дела №, 28.11.2016 истец Т. И.К. обратился к нотариусу Губкинского нотариального округа Савченко А.Н. с заявлением об отказе от доли на наследство, причитающейся ему после смерти супруги Т. Т.А. в пользу племянницы наследодательницы Букиной И.А. В связи с болезнью Т.а И.К. и по его личной просьбе заявление в присутствии нотариуса подписала рукоприкладчик С. Н.В., личность которой установлена.

12.04.2017 Букина И.А. обратилась через нотариуса Краснокамского нотариального округа Пермского края к нотариусу Губкинского нотариального округа с заявлением о принятии наследства по всем основаниям и на любое имущество, оставшееся после смерти Т. Т.А. На день рассмотрения дела в суде свидетельство о праве на наследство после смерти Т. Т.А., в т. ч. и на спорную квартиру, не выдавалось.

В соответствии с ч. 1 ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В соответствии с п. 2 ст. 218 ч. 2 ГК РФ в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием и законом.

Согласно ст. 1157 ГК РФ наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц (ст. 1158) или без указания лиц, в пользу которых, он отказывается от наследственного имущества. Наследник вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства (ст. 1154), в том числе в случае, когда он уже принял наследство. Отказ от наследства не может быть впоследствии изменен или взят обратно.

Отказ от наследства совершается подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника об отказе от наследства (ст. 1159 ГК РФ).

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании, в том числе и отказ от наследства, могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (главы 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела V ГК РФ.

Исходя из установленных фактических обстоятельств и приведенных правовых норм суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что истец Т. И.К. в момент подписания отказа от наследства не мог понимать значения своих действий и руководить ими, данный отказ является недействительным и не влечет за собой каких-либо юридических последствий.

Указанное обстоятельство подтверждено свидетельскими показаниями соседки истца П. М.Т. и сын истца Т. В.И., а также заключением судебно-психиатрической экспертизы № 751 от 05.06.2017, содержащем выводы о том, что

истец Т. И.К. на момент подписания отказа от наследства от 28.11.2016 обнаруживал признаки психического расстройства в виде: «<данные изъяты>». Об этом свидетельствуют данные анамнеза, медицинской документации, данные личного осмотра истца комиссией врачей - психиатров. <данные изъяты>. С учетом изложенного Т. И.К. не мог понимать значение своих действий и руководить ими на момент совершения отказа от принятия наследства от 28.11.2016. Каких-либо оснований не доверять данному экспертному заключению, а также оснований усомниться в компетенции комиссии судебно-медицинских экспертов, у суда не имелось, поскольку оно основано на материалах дела и представленных медицинских документах, является научно обоснованным, согласуется с другими доказательствами по делу.

Доводы стороны ответчицы о подложности медицинской документации истца в части его освидетельствования врачом - психиатром на дому 22.09.2016, бездоказательны.

Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя (ст.1142 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 1152, п. 1 ст. 1154 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять в течение шести месяцев со дня открытия наследства любым способом, предусмотренным п. п. 1 и 2 ст. 1153 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1153 ГК РФ принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства (п. 2 ст. 1153 ГК РФ).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012 № 9 под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных п. 2 ст. 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих

наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных ст. 1174 ГК РФ, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного ст. 1154 ГК РФ.

В целях подтверждения фактического принятия наследства (п. 2 ст. 1153 ГК РФ) наследником могут быть представлены, в частности, справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сберегательная книжка на имя наследодателя, паспорт транспортного средства, принадлежавшего наследодателю, договор подряда на проведение ремонтных работ и т.п. документы.

В силу п. 4 ст. 1152 ГК РФ, принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации.

Судом установлено, что истец Т. И.К. фактически принял наследство после смерти своей супруги Т. Т.А., поскольку проживал в спорном жилом помещении, произвел оплату коммунальных платежей после смерти наследодателя.

При таких обстоятельствах его требования об установлении факта принятия им наследства, признании права собственности в порядке наследования по закону на наследственное имущество подлежат удовлетворению.

Доводы представителя третьего лица Клещенко О.И. о том, что настоящий иск предъявлен Т.ым И.К. на основании доверенности, выданной им Рыбкиной В.В. 13.12.2016 и 21.03.2017 соответственно, то есть на тот момент, когда Т. И.К. уже не понимал значение своих действий, но у нотариуса Д. К.А. не возникло сомнений в его адекватности, а потому данный иск подан недееспособным лицом, правомерно отклонены судом.

Согласно ст. 185 ч. 1 ГК РФ действие доверенности признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

В силу ст. 188 ГК РФ действие доверенности прекращается вследствие, в том числе: смерти гражданина, выдавшего доверенность, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что доверенности на имя Рыбкиной В.В. не отозваны, не отменены, на момент подписания этих доверенностей состояние Т.а И.К. судом не проверялось, так как это не является предметом настоящего спора.

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, повторяют позицию стороны ответчицы при рассмотрении дела в суде первой инстанции, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при разрешении заявленного спора и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, основанными на неправильном применении норм материального права, и не могут служить основанием для отмены решения суда.

Ссылка в жалобе на то, что суд первой инстанции обязан был определить процессуальную дееспособность истца Т.а И.К. и согласно ч. 5 ст. 37 ГПК РФ привлечь для защиты прав истца его законного представителя - опекуна, иного лица, которым это право предоставлено федеральным законом, не основана на законе, поскольку Т. И.К. в установленном законом порядке не был признан недееспособным и ему в связи с этим не был назначен опекун либо попечитель.

Доводы автора жалобы относительно того, что суд должен был допросить в качестве свидетелей рукоприкладчика С. Н.В., социального работника Д. Н.Н., нотариуса Д. К.А., а также не принял активных мер для вызова и допроса третьего лица - нотариуса Савченко А.Н., несостоятельны, так как стороной ответчицы указанные ходатайства не были заявлены. В судебном заседании суда апелляционной инстанции такие ходатайства также не заявлены ответчицей Букиной И.А.

В соответствии с принципом диспозитивности гражданского процесса (ст. 12, 56 ГПК РФ) обязанность доказывания обстоятельств по делу в обоснование заявленных требований или возражений лежит на соответствующей стороне, суд не является участником доказательственного процесса, а реализует функцию оценки представленных сторонами доказательств. Суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, не представит их суду (ст. 68 ГПК РФ). Изложенные нормативные положения национального права аналогичны принципу оценки доказательств, которым руководствуется Европейский Суд по правам человека: «бремя доказывания лежит на том, кто делает утверждение, а не на том, кто его отрицает» (Постановление от 26.07.2007 по делу «Махмудов против Российской Федерации», § 68).

Ссылка апеллятора на недобросовестность ее представителя также не может служить поводом для отмены оспариваемого судебного акта.

Руководствуясь ст. ст. 327.1, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Губкинского городского суда Белгородской области от 06 июля 2017 года по делу по иску Т.а И.К. к Букиной И.А, о признании отказа от наследства недействительным и признании права собственности на наследственное имущество оставить без изменения, апелляционную жалобу Букиной И.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи